

О.Палёк

50 современных
сказок

Олег Александрович Палёк

50 современных сказок

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=4387305

Аннотация

Прежде всего, эти сказки – в основном для взрослых. Прочтите их сами, прежде чем дать детям. Особенно это касается разделов «Пародии» и «Старые сказки на новый лад».

Сказка – ложь, да в ней намек... Это правда. Начнем с заголовка. Во-первых, в этом сборнике не пятьдесят сказок, а шестьдесят три. Но «50» в названии выглядит лучше, чем «63», правда? Во-вторых, кроме «настоящих» сказок, есть притчи, фантастика, бытовая проза, пародии и прочее. Но в любом произведении этого сборника есть волшебство, а это главное для сказки, правда? В-третьих, не все – современное, многое могло случиться и сто-двести лет назад. Но для настоящей сказки это не важно, правда?

В остальном – все правда. Столько, сколько ее может быть в сказках. Но главное не в этом, главное – в намеке. Если вы его найдете, я буду считать свою задачу выполненной.

Желаю приятного прочтения!

Автор

Сборник небольших сказок для детей и взрослых. Включает в себя разделы «Юмор», «Вещи», «Госпожа Смерть», «В мире животных» и пр. Волшебные сказки, сказки-притчи, приключения людей и вещей в современном мире. 213 тыс. знаков. 63 сказки.

Содержание

Предисловие	4
Люди и вещи	5
Два силуэта одной картины	5
Тарелочки для пикника	8
Угрюмый дырокол	9
Свободный Башмак	10
Мечта маленькой гвоздики	12
Водка-президент	13
Гордый воздушный шарик	14
Очень ценное вещество	15
Хол/Гор	16
Прозрачная сказка	17
Усердные часы	18
Березовый листок	19
Мечты сбываются	20
Автобус, который проучил вора	21
Курица, несущая золотые яйца	23
Конец ознакомительного фрагмента.	24

О. Палёк

50 современных сказок

Люди думают, что создают сказки они.

На самом же деле все наоборот.

*Сказки существуют независимо от авторов, создавая
собственную реальность.*

*Терри Пратчетт,
«Ведьмы за границей»*

Предисловие

Сказка – ложь, да в ней намек... Это правда. Начнем с заголовка. Во-первых, в этом сборнике не пятьдесят сказок, а пятьдесят четыре. Но «50» в названии выглядит лучше, чем «54», правда? Во-вторых, кроме «настоящих» сказок, есть притчи, фантастика, бытовая проза, пародии и прочее. Но в любом произведении этого сборника есть волшебство, а это главное для сказки, правда? В-третьих, не все – современное, многое могло случиться и сто-двести лет назад. Но для настоящей сказки это не важно, правда?

В остальном – все правда. Столько, сколько ее может быть в сказках. Но главное не в этом, главное – в намеке. Если вы его найдете, я буду считать свою задачу выполненной.

Желаю приятного прочтения!

Автор

Люди и вещи

Два силуэта одной картины

Иван Семенович Звездный слыл известным писателем в жанре готического романа. Если в обычном произведении число героев обычно увеличивалось, то в его романах все происходило наоборот. Иногда на последней странице некому было сказать: «Конец».

Иван ходил в издательство за авансом и сейчас возвращался домой. В последнее время его книги продавались плохо, и денег еле хватало на еду. Главред даже посоветовал ему бросить писать и заняться чем-нибудь полезным. «Люди устали от изощренных убийств», – сказал он. Но по старой дружбе аванс все же выдал. Возможно, последний в писательской карьере Звездного Ивана.

Желудок давно требовал внимания, и наш герой решил зайти куда-нибудь перекусить. Как раз по дороге – он шел по улице, заставленной картинами безвестных художников. Здесь хватало забегаловок, в которых можно заморить червячка вином.

И тут он увидел Картину. Именно так, «Картину» с большой буквы. Квадратный холст, вертикально разделенный на две половины. Одна – белая, другая – черная. На черной половине – белый силуэт девушки, на белой – черный силуэт юноши. Друг против друга, в профиль. Они как будто стремились навстречу друг другу, но не могли преодолеть разделяющее их пространство.

Иван подошел к художнику – не слишком опрятному мужчине лет сорока, который сидел на складном стульчике, завернувшись в старое пальто и казалось, не обращал на окружающую действительность никакого внимания. Писателю пришлось толкнуть сидящего, чтобы он обратил на него внимание.

– Желаете что-то купить? – невнятно, будто спросонья, спросил художник.

– Да, – ответил Иван Семенович. – Вот эту Картину. – Он указал на два черно-белых силуэта.

– Как раз *эту* продать не могу, – поморщился продавец. – В ней есть что-то магическое – она привлекает покупателей.

– Вы нарисуете лучше.

– Я не уверен, что смогу.

Писатель посмотрел на испитое, серое лицо художника и все понял. «Возможно, и со мной такое произойдет», – подумал он. Потом нащупал в кармане аванс и продолжил с удвоенной энергией:

– У меня тоже давно не было вдохновения. Пишу всякую чернуху по накатанной... – он вздохнул, вспомнив, что дома хоть шаром покати. – Вот проходил мимо, увидел ваш шедевр, решил, что не все потерянно, если кто-то способен нарисовать такое. Я отдам за нее *все* деньги.

И он вытащил из кармана пачку денег. Все же его талант, даже уцененный, стоил немало. В глазах художника появился огонек. Он покопался в заляпанной коробке и извлек бутылку с вином, аккуратно закрытую куском холста. Откуда-то появился мутный стакан, который был предложен Ивану. Писатель хлебнул и удивился хорошему вину. Событьи́к сделал большой глоток прямо из горла.

– Денег мне давно не платят, – пояснил пьяница. – Клиенты отдают вином. Приносили бы дешевле, что ли, да больше... Ладно. – Он задумался, переводя взгляд с Картины на писателя. – Я вижу, *тебе* она нужна. Отдам в хорошие руки.

Он снял холст с подставки, завернул в обрывки бумаги и подал покупателю. Затем добавил к ней подсохшую булку и бутылку с остатками вина:

– Ты ведь без денег остался?

– Спасибо.

Домой Иван пошел пешком. Не было денег на транспорт и нужно было собраться с мыслями.

В однокомнатной квартире под самой крышей девятиэтажки Иван Семенович жил один. Когда-то у него была жена, но она устала от звездной болезни супруга. Слава оказалась короткой, последствия – продолжительными. Даже фамилию поменял. Швырял деньги, не считая, женщины, вино...

Картину писатель повесил над рабочим столом. Долго рассматривал. На холсте он видел черту, которая разделяет людей. Но черта эта – искусственная, нами же созданная. В молодости мы нередко видим мир в черно-белом свете и не готовы на компромиссы.

«Напишу грустный роман о любви, – вдруг решил Иван. – Наподобие «Ромео и Джульетты». Двое молодых любят друг друга, но им не дают соединиться. По молодости мир кажется им черно-белым, и они не видят другого выхода, кроме как умереть». Он вынул из стола пачку бумаги, взял старую толстую авторучку и начал писать.

Через пару часов стемнело. Писатель не включал свет. Он вдруг понял, что написанное никуда не годится. Герои появлялись на первой странице, чтобы умереть на десятой, уступив место новым жертвам. А самое главное, он не хотел никого хоронить. А без этого триллер не складывался. В сердцах Иван Семенович швырнул авторучку. Она упала на бумагу, что-то крикнуло в ее внутренностях, и на рукописи появилась огромная чернильная клякса. Писатель плюнул от злости, допил вино и отправился на кухню спать – там еще оставалась кушетка. В этой комнате все, кроме стола и стула, уже было продано.

Как только из-за тонкой перегородки послышался храп хозяина, по Картине пробежали блики. Возможно, это была игра света. Но нет! Полотно ожило.

– Джульетта! – позвал юноша. – Новый хозяин дал нам имена. Можно, я буду звать тебя так?

– Мне нравится это имя, Ромео, – откликнулась девушка.

– Мы так давно с тобой вместе и так далеки... Я даже не могу коснуться тебя...

– Я написана белой краской, ты – черной. Если ты перейдешь ко мне, то исчезнешь...

– Я знаю... Ты тоже растворишься на белом фоне.

– Может быть, так будет лучше, – всхлипнула Джульетта, – я устала от одиночества.

– Не плачь, я люблю тебя, – с тоской в голосе откликнулся Ромео.

Лист рукописи на столе шевельнулся. Чернильная клякса дернулась и оторвалась от листа. Она прислушалась к разговору и вставила реплику:

– Эй вы, голубки, хватит шуметь. Поспать не даете.

Юноша и девушка не могли нагнуться и увидеть говорящего.

– Кто это? – спросил Ромео.

– Это я, Клякса, – откликнулась Клякса, приближаясь к Картине. – Что за упадническая мазня, – поморщилась она. – У художника краски кончились? Одна черная, да и той хватило только на половину картины.

– Здесь живем мы, – тонким голосом сказала Джульетта.

– Да вижу я, – хмыкнула Клякса. – Тоже мне, жизнь. Два силуэта пьяной кистью. Даже я лучше смогу.

– Прошу вас быть вежливее в присутствии дамы, – твердо заявил Ромео.

– Чего?! – Клякса даже подпрыгнула над столом. – Ты кто такой, чтобы мне указывать?

– Я люблю эту девушку и буду защищать, – ответил Ромео.

– Закроешь собой? – протянула Клякса. – Это идея. Один «шедевр» я сегодня уже испортила, – она топнула ногой по рукописи, – хватит сил и на другой.

Пакостница подпрыгнула и оказалась на холсте.

– Так, – сказала она, оглядывая юношу. – Тут для меня слишком много белого. А вот на другой половине...

– Не смей! – крикнул Ромео.

– Да? А что ты мне сделаешь? В тебе чернил-то всего – на одну строчку.

– Разве в чернилах сила?

– Вот и посмотрим, в чем...

Ухмыляясь, Клякса перешла на черную половину и начала старательно замазывать силуэт девушки. Ей это удалось, но она не подумала о собственной судьбе. Ведь, истратив чернила, она исчезла сама.

– Прощай, Джульетта, – заплакал Ромео. – Видимо, нам не суждено быть вместе, как в романе нашего хозяина. Я иду за тобой!

Он решительно направился к черной половине Картины.

– Постой, любимый! – вдруг раздался голос.

Ромео не поверил своим глазам: к нему шла Джульетта! Она была теперь черной, так как ее закрасила Клякса, но все тот же прекрасный силуэт!

– Теперь мы будем вместе навсегда! – воскликнул юноша, беря ее за руку.

– Да! – ответила девушка, кладя руки на шею любимому...

Утром Иван Семенович зашел в комнату и остолбенел: Картина полностью изменилась! На белом фоне с одной стороны стояли два черных силуэта девушки и юноши. Они застыли, обнявшись. А другая сторона стала черной. Символика полностью изменилась – любовь противостояла смерти.

Он посмотрел на рукопись – на ней не было вчерашней кляксы!

Писатель долго рассматривал новую Картину. Она выглядела прекраснее, чем была раньше. Любовь побеждает все. Он сел за стол, заправил ручку новыми чернилами и глянул на рукопись. Главные герои были еще живы. «Напишу светлый роман о любви, – вдруг решил писатель. – Чтобы влюбленные одолели все препятствия и их души соединились».

Иван Семенович писал весь день и всю ночь, потом еще день и еще ночь. Когда же он уснул от усталости прямо за столом, рукопись была готова. Она принесла ему заслуженную славу. А на ее обложке были изображены силуэты обнявшейся пары. Влюбленные соединились навсегда.

Тарелочки для пикника

Стопка новеньких тарелок прибыла к месту пикника. Все они были абсолютно одинаковыми, но разными по положению, и Нижняя уже устала от давления сестриц.

– Когда же все уже начнется?! – нетерпеливо пискнула она.

– Скоро, – ответила Верхняя Тарелочка. – Я уже вижу свет.

– Скорей бы, – на разные голоса затараторили остальные.

– Я стану десертной тарелочкой! – воскликнула одна.

– А мне дадут фрукты! – сказала другая.

– Все должно быть солидно, – прервала их Верхняя Тарелочка. – Сначала первое, потом – второе, а потом всякие десерты. Мы прочные керамические тарелочки для приличного стола, а никакие там одноразовые бумажные.

– Надеюсь, что праздник солидный и нас не будут бить, – пискнула Нижняя Тарелочка. – Почему-то у людей это считается к счастью.

– Нас не так-то легко разбить... – начала было Верхняя, но тут упаковку сорвали и всю стопку уложили на металлический стол. Все вокруг было так, как мечталось тарелочкам – природа, пикник, люди. Однако они почему-то не спешили приступить к трапезе.

Вдруг раздался щелчок и Нижняя Тарелочка вылетела с большой скоростью. Не успела она удивиться тому, что летит вверх, а не вниз, как раздался выстрел, и наша героиня разлетелась на кусочки. Раздался гром аплодисментов.

Тарелочки вылетали одна за другой, гремели выстрелы, звучали аплодисменты. И никто не удивлялся, что аплодируют тому, кто разбил тарелочку.

Угрюмый дырокол

В одном полицейском отделе жил угрюмый Дырокол. Он был большим, старым и очень заслуженным. С большим железным рычагом и специальной коробочкой для пробитых кружочков. Коробочка, кстати, тоже железная. У него все было железное. Несolidно заслуженному дыроколу иметь части из несерьезной пластмассы. За один раз Дырокол мог пробить сотню листов. Раз! И в пачке документов появлялись две аккуратные дырочки. Потом секретарша Света клала документы в специальные папочки – скоросшиватели. Когда папочки заполнялись, она ставила их на полку в шкафу. Когда и полки заканчивались, папки относили в подвал и их место занимали новые. Solidная государственная контора – solidный документооборот. Чувствуете, даже слово какой solidное – «документооборот»?

Дырокол считал себя самым важным в полиции. А как же иначе? Если листы не крепить, то они в папках держаться не будут. Не будет порядка и скоро вся контора будет завалена бумагами так, что не найдешь нужной. Никто не будет знать, кто свидетель, а кто обвиняемый. Представляете? Конечно, были и другие канцелярские инструменты. Вся эта мелочь пузатая – степлеры, скрепки, файлики. Бумага обретает вес только тогда, когда подшивается в дело и занимает свое место на полке. Или теряет его, когда оказывается в ненасытной пасти Шредера – машины для уничтожения бумаг. Только его Дырокол считал равным себе.

Секретарша была молодой хрупкой девушкой. Она не поступила на юридический и пока подрабатывала. Суть ее работы, я думаю, вы уже поняли. Свете работа нравилась, потому что не занимала мысли. А какие мысли у симпатичной девушки, легко догадаться. Только вот с Дыроколом работать ей не нравилось. Рычаг тяжелый, лязгает громко. Смазывать надо часто, острия затачивать. И вообще, среди современного оборудования он смотрелся странно. Двадцатый первый век на дворе, а тут громоздкий инструмент для бумаги!

Дырокол неуважения к себе не понимал. Дела в папках – это solidно и важно. Секретарши приходят и уходят, бумаги остаются. Кто человек без бумажки? Никто. Он за свою долгую жизнь много видел людей с проблемами, потому что их бумаги были неправильно оформлены. Или не так, как хотелось этим людям. Документы требуют уважения. Люди меняются, а дела, на них заведенные, остаются.

По ночам Дырокол разговаривал со Шредером. Они вспоминали старые, добрые времена, когда бумага имела куда больший вес, чем сейчас. Один листок с solidной подписью и печатью мог навсегда изменить судьбу даже уважаемого человека. Не говоря уж о секретарше. Шредер считал так же, потому что через его утробу прошло много важных бумаг. Даже тех, которые не должны были туда попасть – бесплатно дела только заводятся, а уничтожаются – за большие деньги.

В общем, не сошлись характерами Дырокол и Света. Такое нередко бывает в конторах. Секретарша жаловалась на неудобный инструмент и обращалась с ним без всякого уважения. Дырокол тоже мстил по мере своих железных возможностей: то пачку листов перекосит, то застрянет. А однажды вообще рычаг оторвался и упал Свете на ногу. Очень больно. А что – сама виновата – надо следить за исправностью техники.

Так бы и воевали человек и инструмент, если бы в один день все кардинально не изменилось. Однажды на столы в полицейском отделе выставили компьютеры. Дела по-прежнему заводились и архивировались в папки, но папки эти стали виртуальными. Света так и осталась работать – системным администратором. А Дырокол стал не нужен и его убрали в подвал.

Шредер, кстати, остался. Старые бумаги надо же было иногда уничтожать.

Свободный Башмак

Новые башмаки блестели и пахли натуральной кожей. Это была особая мягкая кожа, цвета молочного шоколада. Удобная подошва, прочные шнурки и фирменная эмблема.

Башмаки хорошо подошли хозяину. Днем его ноги несли их то туда, то сюда, в любую погоду, по пыльной дороге, асфальту и брусчатой мостовой. А вечером их приводили в порядок, чистили и ставили на сухую полочку в прихожей. Башмаки пришлось по вкусу хозяину, и он заботился о них.

Ночью, когда все спали, башмаки перешептывались между собой. Правый, который считал себя старшим, твердил своему брату:

– Нет, такая жизнь не по мне! Служить кому-то – глупо. Ноги несутся неизвестно куда, совсем с нами не считаются. Я хочу быть свободным, не зависеть ни от кого, идти куда вздумается. Я чувствую, что создан для великих дел!

– А как же наш хозяин, он же любит и заботится о нас? – возразил Левый Башмак.

– Что хозяин, он тоже кому-то служит и не знает настоящей жизни! Слава, путешествия и море развлечений – вот это да! Здесь же совсем тоскливо. Не для этого меня сделали на фабрике таким привлекательным. Пока я совсем еще новый, нужно насладиться жизнью как следует, а послужить кому-то всегда успею.

Левый Башмак слушал брата и не знал, что ответить. Ему нравилось иметь заботливого хозяина, а неизвестность страшила.

Как-то раз хозяин очень торопился. Он разулся на крыльце и забежал домой на минуточку. Правый Башмак оказался на самом краю ступеньки. Он подумал: «Это мой шанс стать свободным!» Раскачавшись, наш герой упал с крыльца, покатился по пригорку и спрятался в кустах. А Левый остался стоять на месте, смотря вслед брату.

Хозяин без толку искал беглеца и, наконец, смирившись с потерей, купил себе новую пару. А оставшийся Башмак отдал своему знакомому в мастерскую по ремонту обуви, на заплатки.

Правый Башмак много дней лежал в кустах и устал от одиночества. Оказалось, что башмак без хозяйских ног не слишком-то свободен. Но вот его нашли соседские мальчишки. Они подбрасывали находку высоко над землей, а Башмак думал: «Я лечу!» Потом они пинали его по полю, а Башмак думал: «Я играю в футбол!» Наконец его забросили в большую лужу. В грязи, под водой, Башмак пролежал до самых холодов. Наступила зима, лужа заледенела, и наш герой примерз. Но он думал: «Это испытания. Они скоро закончатся, и я еще покажу всем, кто я такой! Ведь я свободен и принадлежу самому себе».

Пришла весна, снег растаял, побежали ручьи. Башмак опять оказался посреди лужи. Он уже не был таким презентабельным, как раньше. Кожа погрубела от холодов и снега, кое-где потрескалась, а цвет потускнел. Нитки прогнили, шнурки порвались, подошва погнулась, фирменная эмблема затерлась. Мимо него по луже проплывал мусор. Птицы подлетали попить и помыться. Жизнь кипела вокруг, все спешили по своим делам и ни кому не было дела до грязного башмака.

Но однажды утром Башмак почувствовал, что до него дотронулись чем-то теплым и влажным. Это была большая рыжая собака. Она обнюхала находку и весело залаяла. Потом схватила подошву зубами, и побежала к хозяину.

– Что ты там нашла? – спросил маленький мальчик. – Это же старый, драный башмак! Зачем он тебе?

Но собака не хотела выпускать добычу и, помахивая хвостом, побежала рядом с мальчиком. Качаясь в зубах, Башмак огляделся по сторонам. Он так долго лежал на одном месте, что соскучился по людям, вещам и даже собакам. Он посмотрел на ноги мальчика – они

шагали в кожаных ботиночках цвета молочного шоколада. «Смотри-ка! Они сшиты из такой же кожи, как и я! Только еще новые и крошечные», – подумал про себя Башмак и обратился к ним:

– Мы не знакомы?

– Нет, мы Вас не знаем! – в два голоса ответили башмачки.

– Вас, наверное, сделали на той же фабрике, что и меня. Когда-то я был такой же новый и блестящий, как и вы. Нас тоже было двое.

Сказав это, Башмак почему-то загрустил.

– О, нет! Нас пошил один мастер из башмака, который ему отдал знакомый на заплатки.

Башмак ничего не ответил и задумался. Он вспомнил брата и прежнюю жизнь в большом теплом доме.

Тем временем, мальчик и пес уже добрались до дома.

– Отдай! Дома тебя ждет косточка! – сказал мальчик собаке, отобрал ее добычу и закинул в мусорный бак.

Вечером мусор забрала машина и увезла на свалку. Где теперь наш герой, я не знаю – он же свободный и может делать все, что вздумается.

Мечта маленькой гвоздики

В одном цветочном магазине стояла маленькая Гвоздика. В большом букете своих сестриц ее почти не было видно. Но, когда кто-то трогал букет, она силилась рассмотреть окружающий мир. Дело в том, что Гвоздика отчаянно завидовала большим алым розам, стоящим на соседнем столе. Хотя они стоили дороже, их чаще покупали. Совсем недавно в цветочный магазин зашел представителью одетый господин и купил большой букет. «Наверное, подарит любимой, – думала Гвоздика, – и они будут долго стоять в роскошной вазе в красивом доме. А что такое гвоздика? Дешевый цветок, который берут бедные покупатели». Гвоздика пыталась вытянуть лепесточки, чтобы хоть немного походить на розы. Но сравняться с роскошными бутонами не получалось.

Может быть, на свете есть Цветочная Фея, которая исполняет желания цветов. Так или иначе, во время приемки товара Гвоздику переложили в вазу с розами. Какая радость! Теперь, в окружении благородных благоухающих цветов, она сама как будто стала розой. Весь следующий день наша героиня думала, что попала в рай. Ведь так приятно, когда вокруг такие замечательные соседи! Зрители думают, что ты тоже благородного происхождения.

Но маленький цветок не знал, что гвоздики не уживаются с розами. Им такое соседство не нравилось. Какая-то плебейка равняется с ними! И они кололи бедную Гвоздику шипами, закрывали ей свет и доступ к воде. К вечеру Гвоздике стало плохо. Ее лепестки стали увядать, листочки сморщились. «Как же так?! – думала она. – Почему меня не любят? Неужели мне придется умереть в цветочном магазине, стать зеленым мусором?»

К счастью, ее страдания заметила цветочница. Она опрыскала Гвоздику свежей водой и поставила назад, в родной букет. Гвоздика обрадовалась и решила, что не надо стремиться быть другой, надо стремиться быть собой. И она расцвела, как никогда раньше! Теперь это был самый красивый цветок во всем магазине! Хотя по-прежнему оставался простой гвоздикой.

А так как при этом она стоила недорого, ее купил бедный студент. Он спешил на свидание с девушкой, которой собирался сказать самые главные слова. У него не было денег даже на обертку, но разве это главное? Девушка прикрепила прекрасную Гвоздику к блузке, поцеловала юношу и, конечно же, ответила «да».

Водка-президент

В одной стране жила-была водка «Президент». Не какой-нибудь элитный алкоголь, а обыкновенный, любимый народом сорокаградусный раствор спирта. Очень популярный, не смотря на громкое название. И вот однажды она подумала:

– Меня все любят, без меня не обходится ни один праздник, со мной отмечают рождения и смерти, мною согреваются и лечатся, я еда, питье и валюта в одном лице. Меня все выбирают! Так почему меня не могут выбрать *реальным* президентом? Ведь президент – это тот, которого знает, любит и выбирает народ. Есть очень простой рецепт народного счастья: надо просто дать ему то, что он желает. Что может быть более желанным для нашего народа, чем я? Ведь я национальный символ!

В самом деле, Водку любили все. Поэтому громкая предвыборная компания нашей героини встретила всенародное одобрение. Всюду пестрели немудреные лозунги типа «Вы уже выбрали своего Президента!» с фото понятно какой водки. Или «Только Президент достоин всенародной любви!» с бутылкой любимой Водки на семейном столе. А главное, каждому, кто проголосует за Водку, она обещала столько алкоголя, сколько он пожелает.

Неудивительно, что Водка победила с большим перевесом. Удивительно другое – став президентом, она исполнила предвыборные обещания, что бывает очень редко. То есть все население получило столько водки, столько захотело и совершенно бесплатно.

Правление «Президента» прошло в перманентном похмельном угаре. Народ выбрал бы Водку и на второй срок, да только на следующие выборы никто не пришел. Некому было придти – население страны вымерло. Ценность Водки оказалось нулевой.

Выходит, что даже если тебя любят все, это может быть плохо.

Гордый воздушный шарик

Гордый Воздушный Шарик помнил себя с того момента, как его надули в парке развлечений. Продавец ловко одел горловину на патрубок баллона и раз! – вот синий шарик уже надут и висит в связке собратьев. Ветерок подбрасывал его, солнце играло бликами, но яркая красная ленточка не давала улететь. А ведь он так стремился в голубое летнее небо! «Посмотрите на меня, я такого же цвета, как небеса! Я птица высокого полета, я создан летать, а всю жизнь проведу привязанным к чьей-то руке. Несправедливо!» – вот что думал наш герой.

Стайка синиц села рядом и начала склевывать крошки оброненной булки.

– Что ты такой надутый? – спросила одна из них, подлетев к Шарику.

– Я тоже умею летать! – гордо ответил Шарик. – Но я привязан.

– Красивая ленточка, – сказала синичка. – Я бы украсила ею гнездо.

– Я подарю тебе ее, если ты отвяжешь меня.

– Я попробую, – с сомнением чирикнула синица. – Тебя хорошо закрепили.

Но она, подергав ленточку, смогла освободить Шарик.

«Ура! – обрадовался Шарик. – Я свободен!». Он взмыл в небо, сопровождаемый синицей.

– Не лети так быстро, – сказала птица, – мне нужно отвязать ленточку.

«Ага, так я тебе ее и отдам, – подумал гордый Шарик. – Ленточка такая красивая и блестящая, она так мне идет, какой же я буду франт без нее?» К счастью гордеца, мимо пролетал сокол. Шарик поймал подходящий воздушный поток и направился к нему.

– Я вижу, вы благородная птица, – сказал он соколу. – Вы живете в высоких сферах и очень справедливы.

– Да, это я, – подтвердил сокол. – А ты кто такой?

– Я простой Шарик и никому не сделал зла. Но ко мне привязалась синица и хочет оторвать ленточку, чтобы я сдулся и упал. Завидует, что я тоже умею летать.

– Какая злая синица! – воскликнул сокол.

– Да! Отгоните ее и я буду летать с вами. Вместе мы будем яркой компанией!

Сокол легко отогнал синицу. Но когда он вернулся к Шарику, того и след простыл: он устремился высоко в небеса.

Шарик надулся от гордости, что так ловко обманул всех. Но это его и сгубило: на большой высоте он раздулся настолько, что лопнул. Яркая красная ленточка улетела в неизвестном направлении, а тряпочку от лопнувшего шарика подобрала сорока и отнесла в гнездо прямо над тем баллоном, что породил летуна. Оттуда он мог видеть своих собратьев: до конца дня их всех раскупили. Он видел счастливых детей, сжимающих шарики, и сожалел о своей гордыне.

Очень ценное вещество

Сначала это был цветок в одной жаркой стране. Когда лепестки опали, плод надрезали, а вытекший сок собрали и засушили. Уже тогда получившееся Вещество поняло, что оно *ценное*. Его охраняли люди с оружием и перевозили по ночам, мелкими партиями, очень осторожно. Но денежная стоимость его была еще невелика. Оно поняло это, когда крестьяне после продажи урожая с трудом могли купить необходимые продукты.

Вещество лежало в пластиковых мешках в виде желтой смолы и страдало от присутствия неблагородных соседей. Настоящего *Вещества* в пакетах было мало, его забивали примеси.

Худенький смуглый парень в марлевой повязке открыл мешок и высыпал смолу в колбу. Добавил какой-то раствор и поставил склянку на плитку. Начался процесс очистки. Примеси удалили, чистый продукт сконцентрировали. Вещество тщательно упаковали в небольшие пакеты и отдали курьеру. По разговорам рабочих оно узнало, что стоимость его выросла в десять раз. Вот как! Какой еще продукт так быстро растет в цене? А ведь это только начало пути.

Далее Вещество перевозили на ослах, автомобилях, самолетах, меняя хозяев. Когда оно пересекло две границы, его цена выросла еще в десять раз. Не на десять процентов, а на порядок! Вот такое ценное Вещество.

Наконец продукт попал в руки большого угрюмого мужчины. Он распаковал пакет и стал разбавлять содержимое сахаром и мелом. Веществу это не нравилось, но кто его спрашивал? Зато ценность его снова возросла в десять раз. Полученное расфасовали по крошечным пакетикам из алюминиевой фольги.

Уличный продавец набрал несколько десятков таких пакетиков в рот. Он встал в подворотню, но так, чтобы его было видно с улицы. Вскоре потянулись покупатели – плохо одетые нездоровые люди с закопченными ложками в карманах. Вещество поняло, что достигло максимальной цены, и с замиранием сердца стало ждать, когда ее назовут. Но вдруг один покупатель вынул полицейский жетон, и продавец немедленно выплюнул пакетики на грязный тротуар.

Ценное Вещество смешалось с грязью, и его стоимость стала нулевой. И знаете, мне его нисколько не жалко. Есть вещи, которые стоят только уничтожения, сколько бы ценными они себя не считали.

Хол/Гор

На смесителе в ванной стояло два крана: Холодной и Горячей воды. Хотя они выглядели, как близнецы-братья, характеры у них были совершенно разные. В то время как флегматичный Холодный тихо выполнял свою работу, вечно кипятящийся Горячий постоянно допекал брата:

– Слышь, Холодный, зачем ты вообще нужен? Разве кто моется в холодной воде?

Холодный обычно отмалчивался, но иногда от скуки откликался:

– Пьют холодную воду.

– Да кто сейчас пьет из-под крана! Или бутилированная вода, или чай-кофе. И они тоже делаются из горячей воды, чтобы энергию экономить. Тебя почти никогда не включают!

– Как же не включают? Разве зубы чистят горячей водой? А детей купают в кипятке?

– Меня можно охладить! – не унимался Горячий. – А как тебя нагреть? Много ли согреешь на плите?

И так он долго бы разглагольствовал, пока однажды Холодный не сломался. И до его починки к Горячему никто не прикоснулся. И тогда братья поняли, что могут быть полезными только вместе.

Прозрачная сказка

Героиня этой сказки родилась в огне из песка и извести. Кусочек расплава надули воздухом, обжали в форме, и с конвейера сошла стандартная пол-литровая бутылка. Она была похожа на тысячи других, такая же прозрачная и блестящая.

На другом заводе Бутылку заполнили водкой, наклеили красочную обертку, снабдили красивой шляпкой и отправили в магазин. Их был целый ящик – одинаковых ярких прозрачных бутылок. Они переговаривались между собой, ожидая счастливой судьбы.

Приближался праздник, и водка не залеживалась в магазине. Ее купили, принесли в квартиру и поставили на стол. Праздник начался.

– Новенькая! – воскликнул старый граненый стакан, увидав Бутылку. – Еще не початая!

– А как это «початая»? – спросила наша красавица.

– А вот скоро тебя откроют, станешь грязной и ненужной!

– Не хочу быть «открытой», – ответила Бутылка. Хочу быть всегда новенькой, красивой и нужной!

– Твое содержимое волеют в меня и другие стаканы, а тебя выбросят в мусорное ведро, – не унимался стакан. – Я много бутылок повидал на своем веку. Я живу долго, а вы – нет.

– Я хочу, чтобы праздник не кончился! – воскликнула Бутылка.

– Это неизбежно. Это твоя судьба.

– Я изменю свою судьбу!

Стакан хотел ответить что-то ехидное, но тут хозяин свернул красивую шляпку и разлил водку по стаканам. Потом еще и еще. Наконец, Бутылка опустела. Гости разошлись не на шутку. Звучали громкие песни, звенела посуда, по столу прыгали стаканы, бутылки, закуска. В конце концов, пустая Бутылка оказалась на полу, вместе с килькой в томате, обрывками газеты и сами хозяином.

Прошел день, праздник закончился. Бутылку подобрали с пола и отнесли в пункт приема стеклотары. Там она встретила некоторых подружек. Не всем повезло так, как ей. Многие разбились, а некоторые даже стали героями криминальной хроники. Были тут бутылки, которые много раз совершили кругооборот. Рано или поздно от такой жизни они становились битым стеклом. И наша Бутылка уже не мечтала о вечном празднике, ей хотелось простого тихого уюта.

На линии сортировки Бутылка увидела знакомую наклейку водочного завода. Она напрягла все свои прозрачные силы и откатилась в сторону. Ее отправили на завод безалкогольных напитков, где Бутылку вымыли и залили в нее лимонад. Она снова попала в магазин. Стояла жаркая погода, и напитки не залеживались на прилавке. Женщина купила лимонад для дочери.

Девочка выпила напиток и долго несла пустую Бутылку. Наша героиня уже думала, что ее выкинут в мусор, но девочка пришла домой. Она наполнила Бутылку водой, и поставила в нее ромашку.

Стоя на солнце с цветком, Бутылка радовалась тому, что судьбу можно изменить.

Усердные часы

На стене Очень Важного Завода висели Часы. Каждый день на них с нетерпением смотрели рабочие. И чем ближе к вечеру, тем более добрые взгляды доставались Часам. А не угрюмые, как поутру. Забавно, когда тебя ненавидят утром и любят вечером, да?

Часы тоже любили радостные взгляды и ненавидели злые. И каждый день они чуть-чуть переводили стрелки поближе к 5 часам, чтобы всем было приятно.

Но однажды директор завода пришел после работы домой и удивился – был полдень. И заменил часы.

Березовый листок

На окраине деревни жил-был Березовый Листок – самый обычный, зеленый, с резными зубчатыми краями. Рос он на большой ветвистой березе, наливался соками, подставляя свою поверхность солнечным лучам. Он никогда не задумывался, счастлив или нет. Но рядом с березой стоял огромный раскидистый клен. И на нем были совсем другие листья – причудливой формы, с роскошными прожилками и чудесными очертаниями. Видно, что природа потрудилась над ними более тщательно. Один Кленовый Лист почти касался нашего героя.

– Привет, братец! – поприветствовал Березовый Листок соседа.

– Братец? – удивился тот. – Я с благородного клена, а ты с легкомысленной березы.

– Но мы оба зеленые и растем на деревьях рядом, – возразил Березовый Листок.

– Даже сейчас ты какой-то мелкий, тонкий и некрасивый, – надменно вещал Кленовый Лист. – А осенью, совсем скоро, я надену алый наряд, а ты станешь грязно-бурой замарашкой.

И прочее в этом духе. Удивительно, как некоторые любят возвышаться, унижая других. И Березовый Лист впал в меланхолию – неужели у него такая незавидная судьба?

А потом пришел человек и наломал березовых веток. Связал их в хороший ладный веник и повесил в баньке.

Наступила осень. Кленовый Лист в шикарном красном наряде смели в большую кучу таких же модников. Их поливал дождь и трепал ветер.

А Березовый кучерявился в уютном предбаннике. Вскоре наступил его звездный час. Сначала веник окунули в деревянную лохань с горячей водой, чтобы раскрыть весь аромат. Потом ловкие руки втащили его в парилку, где было знойно, и стены плакали янтарной смолой. Веник бойко летал над чьей-то мокрой спиной, а потом стал хлестать по ней, отдавая последние соки. «Эх! Славный веничек! Эх! Хор-р-р-рошо!» – кричал кто-то. А веселые детские голоса ему вторили: «Папа, и нас веником отхлестай!» И Березовый Листок возликовал – жизнь его оказалась долгой и полезной, а сколько радости он принес этому здоровяку и его детишкам!

Легкий ароматный парок из баньки разносился по окрестностям и вился над большой красной кучей. Кленовый Лист, мокрый и позабытый, отчаянно завидовал березовому собрату, который был в тепле, в центре внимания, им восторгались, рассказывали, какими целебными свойствами он обладает.

– Никому-то я не нужен, – думал Кленовый Лист. – Надо было родиться в Канаде, там хотя бы для сиропа пригодился.

Мечты сбываются

В сосновом бору росла маленькая кривенькая Елочка. Даже иголки у нее были не зеленые, а какие-то бурые. Но разве вырастешь большой, стройной и зеленой, когда соседи-сосны закрывают небо? Они постоянно смеялись над деревцем, заслоняя от солнечного света и дождя.

– Дайте мне немного места, – просило деревце.

– Куда эта кривенькая замарашка собралась вырасти? – отвечали ей. – Тут все занято.

И Елочка совсем опечалилась, думая, что никогда в жизни не увидит небо.

Однажды в бор залетела мудрая Сова. Она села почистить перышки и услышала, как сосны травят Елочку.

– Подумали бы сначала о себе, – сказала она. – Я могу видеть будущее.

– И кем мы станем? – стали наперебой спрашивать деревья.

– Ты станешь мебелью, а ты – домом, – начала перечислять птица. – Но в основном пойдете на шпалы. Черные и вонючие. А ты, Елочка, будешь летать.

И Сова улетела.

Сосны рассмеялись, покачивая кронами. А Елочка заплакала смоляными слезами, думая, что предсказательница жестоко пошутила над ней.

Через несколько лет в это место пришли лесорубы. Они срубили сосны и увезли их. Срубили и Елочку. Она попала на целлюлозный комбинат, где из нее сделали бумагу. Пачка этой бумаги попала к мальчику. Был солнечный день, конец учебного года. Ученик сделал много бумажных самолетиков.

И запустил их в небо.

Автобус, который проучил вора

После развода у Варвары остался маленький ребенок. Денег не хватало, поэтому на шестилетие ребенка копила заблаговременно. В школу мальчик должен пойти тепло и красиво одетым, поэтому в выходной они с сыном поехали в магазин. Несмотря на выходной день, в автобусе было битком.

Карманный вор Гоша по прозвищу Гвоздь работал днем на периферийных маршрутах. Место и время не фартовое¹, зато сюда редко заглядывает полиция и конкуренция небольшая – Гоша предпочитал работать в одиночку.

Варвару засек еще на остановке. Тетка не пухлая², но есть приметы, что сегодня при бабках. Едет в центр с ребенком. Раз. Сумочку к себе прижимает – два. Точняк прикид³ собралась сыну купить.

Гвоздь пропустил народ, чтобы не попадаться на глаза, и втиснулся последним. Занял место за женщиной. Автобус ехал медленно, подрезаемый юркими автомобилями. Выждав момент торможения, карманник как бы случайно прижался к жертве, аккуратно отжал замок сумочки и выудил кошелек. Теперь надо быстро выйти.

Автобус на этом маршруте был старый, многократно отремонтированный. Полагалось его давно списать, но автопарк экономил на всем. Поэтому Автобус стучал пальцами, дымил колodками, кряхтел мотором и вообще вел себя, как немощный старик. Неприметная старая машина. Скоро его спишут и выкинут на свалку. Ему давно хотелось перед кончиной сделать какое-нибудь доброе дело, чтобы запомнили.

Гошу он узнал сразу – неприятный, юркий мужичок с неприметной внешностью. По такому скользнешь взглядом – и сразу забудешь. Но Автобус вора помнил хорошо – часто видел. Едет обычно всего одну остановку. Потом кто-то из пассажиров истошно кричит: «Где мой кошелек? Украли!». Только что «оторвался» от женщины с ребенком – наверное, уже все сделал. Нет уж, хватит! Надо проучить воришку!

На остановке передние двери перед Гошей не открылись. Через задние еще выходили пассажиры, и Гоша оказался последний в очереди. Но и задняя дверь закрылась прямо перед Гошиным носом! Кнопка не помогала, дверь заклинило намертво. Зато открылась передняя. Гвоздь рванул к ней, но та, как назло, захлопнулась перед его носом. И тут же открылась задняя.

Кое-кто из пассажиров сочувствовал мужчине, но большая часть откровенно смеялась над Гошиными метаниями, и снимало их на телефоны. Водитель недоуменно пробежался по кнопкам, потом махнул рукой – старье оно старье и есть – и спокойно закурил, высунувшись наружу. Потом крикнул в салон: «Мужик, успокойся, поехали дальше».

Но Гоша остервенело дергал неподдающееся двери. Ехать дальше нельзя – кража может обнаружиться. Еще и на видео записали. Тетка стуканет в ментовку – а там его точно срисуют⁴ – как-никак, три ходки. Нет фарты! Он вздохнул и тихо скинул кошелек. Тут же двери открылись.

¹ фартовый – удачный, прибыльный.

² пухлый – богатый.

³ прикид – одежда.

⁴ срисовать – опознать.

Гвоздь с облегчением выпрыгнул из автобуса и, забыв воровские навыки, быстро побежал куда подальше. Щипать⁵ теперь на этом маршруте нельзя – засветился по полной. Надо линять⁶ из города...

– Кто обронил? – спросила молодая девушка, подобрав кошелек с пола.

– Мой! – воскликнула Варвара. – И как это он выпал? Спасибо!

Выходя из автобуса, она проводила его взглядом и улыбнулась, вспоминая, как двери, словно живые, закрывались перед юрким мужчиной, который стоял сзади нее. Наверняка, он и вытащил кошелек. Спасибо автобусу...

Она купила хорошую модную куртку. Автобус видел ее на сыне, когда довольная семья ехала назад. В эту поездку он почти не кряхтел, старался ехать мягко и тихо, довольный тем, что еще может совершить доброе дело...

⁵ щипать – воровать.

⁶ линять – убегать.

Курица, несущая золотые яйца

Фермер Михаил Кураев слыл в деревне «продвинутым». Он всегда стремился ко всему новому, даже если это было невыгодно. Вот и на этот раз, узнав о том, что в райцентре появился заграничный петух с ценной генетикой, сразу загорелся улучшить породу несушек. Ему не нравилось, что его куры неслись далеко не каждый день, яйца принимались не первым сортом, а кормов уходило столько, что выгодней было содержать свинью.

С Николаем Семеновичем, владельцем петуха, стоворились легко – в их районе почти все друг друга знали. Можно сказать, были друзьями. Петуха Николай выписал из Франции, надумав наладить бройлерное производство.

– Не очень-то у тебя чисто, – поморщился друг, заходя в курятник. – И корма так себе. Да и прохладно. Ладно, петуха оставляю, – продолжил он, ставя клетку, – через неделю вернешь. Своего не забудь спрятать, а то мой нежный и дорогой.

– Да все понимаю, – буркнул Михаил.

Когда приятель ушел, он нехотя подкрутил регулятор температуры. Электричество дорогое, курятник надо утеплять, а это снова деньги. Сколько их не зарабатываешь, а все как в дыру уходит. Выпустил петуха из клетки. Тот оказался невзрачным, каким-то тусклым, даже гребень толком не стоял. Его петух точно надрал бы ему задницу – хорошо, что спрятал подальше. Подбросив корм и проверив поилки, Михаил ушел – в хозяйстве дел всегда полно.

Особых результатов не ждал – пока куры снесут яйца, пока вырастут цыплята, пока выжившие покажут яйценоскость...

Чудо случилось через несколько дней. Жена буквально влетела в дом, неся на вытянутой руке желтое яйцо.

– Золотое! – выдохнула она, видя недоумение мужа.

Михаил осмотрел яйцо, хмыкнул:

– Сашка, сорванец, признавайся, чем красил.

Александр, младший сын Михаила, неохотно оторвался от компьютера, взвесил блестящее желтое яйцо на руке:

– Тяжелое. Поверхность – металлическая, – добавил он, стукнув ложкой по яйцу. – Если кто разыграл, это недешево обошлось.

– Захожу сегодня, а там блестит *это*, – с придыханием сказала Варвара, вместе со всей семьей сгрудившись вокруг стола, на котором лежало яйцо.

– Ну, Сашка, если твои шутки... – сказал Михаил, разбивая яйцо в тарелку.

Белок и желток оказались совершенно обыкновенными. А вот скорлупа и внутри отличала металлическим блеском. Глава семейства сбегал к соседу Василию на другой улице – у него имелся тигель и весы.

– Определенно чистое золото, – авторитетно заявил тот, взвешивая спрессованную скорлупу. – Плотность почти девятнадцать, точнее скажу, когда переплавлю. Возьмешь в долю?

Вечером Михаил собрал семейный совет: жену и младшего сына. Старший – Евгений – давно уехал в город, а дочка была еще мала.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.